

Pavlushenko O. A. The protoconcepts-mythologemes in Ukrainian folklore.

Summary

The article contains the research results of verbalization such mythologemes' concepts as the «tree of life» and the «world creation» in Ukrainian national folkloric heritage. These cultural concepts belong to the ancient Slavic world viewing. The «tree of life» and «world tree» are the result of pre-scientific mythological thinking that explicates the world model, which was imagined by our ancestors. Sycamore or oak is usually the tree of life in Ukrainian folklore. This tree, as folk-song compositions say, stands among sea and there are birds (pigeons or nightingales), which realize the act of world creation.

The correlation of concept «tree of life» with cosmogonic idea is supported by the story about world creation process, which is compulsory for our research. The main aim of world creation process for Ukrainians is a providing condition for the peaceful work, mostly for tilling one, which increases welfare and promotes mankind's well-being. This motive persuasively sounds a lot in folk-song compositions. The article also contains a big amount of material that illustrates analyzed cultural concepts.

The proposed article is a fragment of complex research, which makes penetration in mental space of Ukrainians ancestors enable with the help of mythological verbal images for the reconstruction conceptual world view, which was created by their collective conscious. Such linguoculturological analysis will help to reveal primeval motives, which are basic for modern Ukrainians ideological, moral, cultural and social traditions and to find beginning of national soul, to realize its originality.

Key words: *the cultural concept, mythologeme, protoconcept, ethnic mentality, linguoculturologic.*

УДК 811.161.1

Петриченко И. Б.,

кандидат филологических наук, доцент

кафедры перевода и лингвистической подготовки иностранцев

Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара

E-mail: petrichenki@ua.fm

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ

В статье представлена проблема языковой нормы на перекрёстке двух важнейших направлений лингвистики – структурно-системного и функционального. Рассматриваются вопросы функционально-стилевой нормы и синтаксической нормы. Установлено, что вопросы структурной нормативности синтаксических конструкций связаны с нормативно-стилистическим аспектом данной проблемы.

Ключевые слова: *языковая норма, функционально-стилевая норма, синтаксическая норма, нормативная позиция, синтаксическая конструкция.*

Языковая норма на протяжении многих лет привлекает внимание исследователей и является актуальным аспектом и объектом лингвистических наблюдений таких учёных, как К. С. Горбачевич, Г. М. Грехнева, Г. А. Золотова, В. А. Ицкович, Г. Я. Солганик, Л. П. Столярова и другие. Не вызывает разногласий «диалектический подход к норме, признание её устойчивости и вместе с тем подвижности, исторической обусловленности, понимание нормы не как системы жёстких правил, а как свода знаний о языке, о соотношении литературного языка с некодифицированными и диалектными сферами, профессиональными и архаическими пластами, а в пределах литературного – о соотношении разговорной и книжной его разновидностей во всех функционально-стилистических их разветвлениях» [1, с. 145].

Целью данной статьи является представление понятийного содержания термина «норма» и его предметной отнесённости, а поставленной **задачей** – рассмотрение вопросов функционально-стилевой и синтаксической норм.

Проблема нормы оказалась на перекрёстке двух важнейших направлений лингвистики – структурно-системного и функционального. С одной стороны, существует и развивается возникшее в работах зарубежных структуралистов понимание нормы как коррелята системы. При этом понятие нормы входит в ряд общетеоретических понятий, обозначающих основные аспекты языковой

деятельности. С другой стороны, в многочисленных работах по стилистике, культуре речи, истории языка используется понятие о норме как явлении функционального плана, регулирующем закономерности использования языковых единиц в речи. Понятие нормы при этом оказывается не просто конкретно-историческим и функциональным, но приобретает даже определённый прикладной характер. В очень большом диапазоне колеблется понятийное содержание термина «норма» и его предметная отнесённость. В работах отечественных и зарубежных лингвистов можно встретить различные определения термина «норма». Так, например, Э. Косериу отождествляет норму и весь язык в плане его реализации: «Норма и есть реализованный язык» [4, с. 229]. По определению В. А. Ицковича, норма обозначает «языковую систему в целом» [3, с. 5], а в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» нормой называют «сами существующие варианты языковых единиц» [6, с. 152]. По определению Л. И. Скворцова, норма – «объективная историческая социолингвистическая категория, которая существует в самой системе языка и в которой отражаются исторические закономерности и тенденции развития языка» [7, с. 6]. Если термин «норма» обозначает столь разные языковые реалии, то его понятийное содержание очень вариативно. В числе компонентов понятия «норма» такие признаки, как «историчность, социальность, образцовость, общепринятость, высокая частотность, отображение в социальном узусе или в его образцовой части, вариантность, устойчивость, традиционность, изменчивость и некоторые другие» [1, с. 11]. Многочисленные определения и толкования нормы варьируют разные наборы этих признаков. Инвариантными оказываются только такие свойства, как историчность и социальность. Всё это достаточно убедительное свидетельство того, что научное понятие «норма» находится ещё в процессе формирования.

Используя возможности, предоставляемые всей системой языка, каждый функциональный стиль развивает литературный язык. В функциональных стилях взаимодействуют экстра- и интралингвистические факторы. Под влиянием экстралингвистических факторов, общественных задач и потребностей функциональные стили вырабатывают собственную, внутрителивую системность, которая, в свою очередь, отражает системный характер языка в целом. Именно развитие языка, совершающееся в рамках функциональных стилей, выдвигает понятие функционально-стилевой нормы. Под функционально-стилевой нормой следует понимать «правила употребления языка и речеобразования, принятые в данной сфере общения (в функциональном стиле) и соответствующие наивысшей эффективности этого общения» [8, с. 30]. Видимо, формирование функционально-стилевой нормы можно считать показателем сформированности функционального стиля. Несмотря на то, что реальность, объективность и важность функционально-стилевой формы не вызывают сомнения, норма не регистрируется в словарях и грамматиках. Косвенно функционально-стилевая норма отражается лишь в учебниках или пособиях по функциональной стилистике.

Сравнительно большой однотипностью и универсальностью своих языковых средств отличается от других стилей научный стиль. И это, в свою очередь, определяет и большую однородность его норм. Своеобразие научного стиля и научной терминологии заключается в том, что терминология как самостоятельная область знания, выходящая за пределы лингвистики, – это сфера деятельности, в которой необходимы не только лингвистические знания и реализация лингвистических закономерностей, но и определённые специальные знания и соблюдение целого ряда специальных отраслевых условностей. Отклонение от норм в научном стиле и, в частности, в терминологии не означает разрушение нормативной системы общелитературного языка. Вероятно, это говорит о необходимости дальнейшего совершенствования функционально-стилевой нормы на всех языковых уровнях, в том числе и синтаксическом. Следует заметить, что вопросы нормы в синтаксисе представляются менее других изученными. Как справедливо замечает Г. А. Золотова, «специфика синтаксического уровня, непосредственно связанного с процессом мышления и процессом коммуникации, обусловлена особой ролью семантики в организации синтаксических единиц. Правомерно предположить, что эта общая особенность синтаксиса должна проявиться и в области синтаксической нормы» [2, с. 146]. Это «общая особенность синтаксиса» повлекла за собой и

разработку соответствующих вопросов в области синтаксической нормы. К таким можно отнести лексико-семантическую сочетаемость слов, синтаксические связи сочетающихся компонентов, вариативность средств выражения и другие. Вопрос о структурной нормативности синтаксических единиц, в частности словосочетаний, мало изучен в отечественной лингвистике. Большой интерес в плане характеристики структурной нормативности синтаксической конструкции представляет работа Л. П. Столяровой «Субстантивная конструкция – основное звено малого синтаксиса». В работе представлены нормативные позиции распространителей относительно имени существительного при одновременном их функционировании в многокомпонентной субстантивной конструкции. Л. П. Столярова выделяет следующие нормативные позиции: «позицию -2 занимает в большинстве случаев квантитативный распространитель, выраженный числительным или словосочетанием, образованным количественным числительным; позицию -1 занимает адъективный распространитель, выраженный прилагательным, причастием или адъективным местоимением; позицию +1 занимает субстантивный распространитель, выраженный существительным, субстантивным словосочетанием или личным местоимением; позицию +2 занимает адвербиально-инфинитивный распространитель, выраженный наречием, инфинитивом или словосочетаниями, образованными наречием и инфинитивом, а также деепричастием или деепричастным оборотом; позицию +3 занимает предикативно-адъективный распространитель, выраженный причастным оборотом и адъективным словосочетанием; позицию +4 занимает предикативный распространитель, выраженный придаточным предложением» [9, с. 50].

Вопрос о структурной нормативности в малом синтаксисе является очень важным и актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане.

Однако следует отметить тот факт, что понятие синтаксической нормы раскрывалось в отечественной лингвистике в основном на примерах художественных произведений. Важный материал для подобного исследования дают не только художественные, но и все тексты, ориентированные не только на массового читателя, но и на специалистов в той или иной области знания.

Список использованной литературы

1. Грехнева Г. М. Норма и её отношение к системе языка / Г. М. Грехнева // Норма и функционирование языковых единиц: сборник науч. трудов. – Горький, 1989. – С. 10–16.
2. Золотова Г. А. О характере нормы в синтаксисе / Г. А. Золотова // Синтаксис и норма. – М. : Наука, 1974. – С. 145–175.
3. Ицкович В. А. Очерки синтаксической нормы / В. А. Ицкович. – М. : Наука, 1982.– 199 с.
4. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история / Э. Косериу. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1963. – Вып. 3. – С. 143–343.
5. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / под ред. Б. А. Серебренникова. – М. : Наука, 1970. – 604 с.
6. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1985. – 399 с.
7. Скворцов Л. И. Теоретические основы культуры речи / Л. И. Скворцов. – М. : Наука, 1980. – 352 с.
8. Солганик Г. Я. Общелитературная и функционально-стилевая норма / Г. Я. Солганик // Общелитературный язык и функциональные стили: сборник науч. трудов. – Вильнюс : Мокслас, 1986. – С. 24–33.
9. Столярова Л. П. Субстантивная конструкция – основное звено малого синтаксиса / Л. П. Столярова. – Днепропетровск, 1990. – 72 с.

Петриченко І. Б. Мовна норма як об'єкт лінгвістичних спостережень.

Анотація

У статті окреслено проблему мовної норми на перехресті двох найважливіших напрямків лінгвістики – структурно-системного та функційного. Висвітлено питання функційно-стильової та синтаксичної норми. Встановлено, що питання структурної нормативності синтаксичних конструкцій пов'язані з нормативно-стилістичним аспектом цієї проблеми.

Ключові слова: мовна норма, функційно-стильова норма, синтаксична норма, нормативна позиція, синтаксична конструкція.

Petrichenko I. B. Language norm as the object of linguistic observations.

Summary

The article deals with the problem of language norm at two most important linguistic trends crossing – structural-systematic and functional ones. The issues of functional-stylistic and syntactic norm are considered. It is established that syntactic structural normativity issues are connected with normative and stylistic aspect of the problem under consideration. The language norm issues are presented in the papers of such linguists as K. S. Gorbachevych, G. M. Grehneva, G. O. Zolotova, V. O. Itskovych, L. P. Stolyarova and others. On the one hand the norm is understood as system correlation; on the other hand, the norm notion as a functional phenomenon is used regulating the rules of linguistic units usage in speech. The article presents numerous definitions of the norm which vary such sign sets as historical relations, sociality, exemplification, common adoption, high frequency, variability, stability, traditionality, changeability and others. The language development taking place within functional styles arises the notion of functional and stylistic norm. The article touches upon rarely studied issues of syntactic norm such as lexico-semantic collocability of words, syntactic ties of connected components, expression means variability etc. Issues of structural norms of syntactic structures are of great interest towards syntactic norm investigation. The important material for such research is given not only in artistic texts, but in other functional style texts as well. The issues of structural norm in “small” syntax seems to be very important and topical both from the point of view both of practice and theory.

Key words: language norm, functional and stylistic norm, syntactic norm, normative position, syntactic construction.

УДК 81'1:81'373.7–115:168.522

Петров О. О.,
старший викладач кафедри
германської і слов'янської філології та зарубіжної літератури
Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського
E-mail: alexpetroff35@gmail.com

**ЦІННІСНІ ПЕРЕОРІЄНТАЦІЇ МОВНИХ СПІЛЬНОТ
КРИЗЬ ПРИЗМУ МЕТОДОЛОГІЧНОГО СИМБІОЗУ
ЗІСТАВНОЇ ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЇ, ФРАЗЕОЛОГІЇ ТА КОРПУСНОЇ ЛІНГВІСТИКИ**

У пропонованій статті визначено методологічне підґрунтя для встановлення ціннісних переорієнтацій у британській, німецькій, українській і російській мовних спільнотах на основі контрастивного аналізу морально-етичних концептів «щедрість» – «скупість». Для виявлення змін досліджуваних концептів у межах «квадрату цінностей» і «аксіологічних терезів» запропоновано нову методику, яка ґрунтується на теоретичних засадах зіставної лінгвокультурології, фразеології та корпусної лінгвістики.

Ключові слова: зіставна лінгвокультурологія, концепт, фразеологія, корпусна лінгвістика.

Постановка проблеми. Як відомо, основним припущенням фундаторів когнітивної лінгвістики [див., напр.: 12, с. 15; 14, с. 1; 17, с. 6, 38] стала теза, що мова є інструментом для організації і категоризації навколишнього світу, а також носієм інформації, за допомогою якого представники певної культурної спільноти отримують, акумулюють та актуалізують знання і новий досвід про цей світ. Відповідно, слова та фразеологічні одиниці (далі – ФО) мають розглядатися не як ізольовані феномени, а через площину тісної взаємодії мови, когніції та колективного знання культурної спільноти [див. про це: 1; 2; 8; 18; 21; 22].

Тому когнітивісти, зокрема Г. Палмер [17, с. 85], виступають проти винесення культурного аспекту за межі лінгвістичного аналізу, оскільки у такий спосіб втрачається важлива інформація щодо категоризації та вербалізації (омовлення) досвіду людини. Саме такий підхід має сприяти розв'язанню низки завжди актуальних питань, які стосуються кореляції мови й мислення. Про релевантність цієї кореляції знали ще античні риторики, виявивши, що за допомогою вибору того чи іншого слова або усталеного словосполучення мовець прямо / опосередковано може висловити свої власні настанови, почуття та ціннісні судження, які свідомо чи підсвідомо впливають на слухача. Відповідно, слова певної мови є носіями в соціокультурній спільноті домінуювальних уявлень про позитивно чи негативно марковані якості, настанови